

Валерий Калашников

ЗИМНИЕ РОЗЫ

Проза

Минск
«Колорград»
2021

УДК 821.161.1(476)-32
ББК 84(4Бей=Рус)-44
К17

Калашников, В. Г.

К17 Зимние розы : проза / Валерий Калашников. – Минск : Колорград, 2021. – 144 с.
ISBN 978-985-596-860-4.

В этот сборник вошли рассказы и эссе, написанные автором, финалистом конкурса «Новые писатели – 2019, 2020» (г. Москва). Произведения посвящены раскрытию сложного внутреннего мира человека со всеми его противоречиями и парадоксами.

УДК 821.161.1(476)-32
ББК 84(4Бей=Рус)-44

ISBN 978-985-596-860-4

© Калашников В. Г., 2021
© Оформление. ООО «Колорград», 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Зимние розы	5
Командировка	11
Будем жить!	18
Продавец снов	28
Майский жук	38
Ангел	52
Сентиментальное путешествие	61
Сима	71
Возвращение	82
Поезд номер пятьдесят два	101
Интим не предлагать	112
Прикосновения	128

ЗИМНИЕ РОЗЫ

Облизился зимний вечер, но фонари еще не зажглись. Дорога была почти пустынна, и по ней неторопливо ехал по каким-то своим делам немолодой уже человек со смешной треугольной лысиной. На исходе февраля, как это обычно бывает, снег заметно потемнел и осунулся, и появившиеся проталины иногда проплывали по обочинам.

Он никогда не сворачивал в этом месте, а сегодня вдруг свернул и поехал по узкой улице, вдоль которой по обе стороны плотно стояли черные липы. Проехав перекресток, увидел старый кирпичный дом в пять этажей с нависающими друг над другом балконами, похожий на огромную картотеку, затормозил, постоял несколько мгновений, словно в раздумье, а потом въехал в небольшой двор с высокими старыми тополями. Опустил голову на теплый руль.

Да, да, кольнуло вдруг острой грустью: университет, молодость, бесконечность впереди, кареглазая девушка... И как-то сразу вспомнил, что накануне окончания школы восторженно дрожал от одного только слова — университет, представляя себя в его стенах, и мечтал, что скоро переступит заветный порог. Мечты иногда сбываются — и он легко стал студентом-физиком.

Широко раскрыв дверь машины, ступил на рыхлый снег. Где-то в высоте раздавались скрипучие голоса ворон, а впереди синела густо окрашенная дверь подъезда.

Он несколько раз медленно обошел дом, вглядываясь в освещенные окна. Было тихо, уютно, вдалеке виднелось троллейбусное кольцо, троллейбусы неслышно кружили, как рыбы в аквариуме, и казалось, никогда не завершится этот завораживающий круговорот.

...Против ожидания, та далекая зима установилась морозная, жгучая, но снега поначалу выпало немного, и это добавляло еще больше холода. Утром, покинув общежитие, он шел на лекции и слышал, как потрескивают серые деревянные заборы, резко скрипит под ногами промерзший за ночь снег.

Голубая девочка — он сразу так и назвал ее — возникла, словно из снов, снежного воздуха, неясных предчувствий.

Он впервые увидел ее в университетском актовом зале, где давал представление странный седой человек с тяжелыми лепными веками, значившийся в афише как Вольф Мессинг. Он молча проделывал невероятные трюки на глазах оцепеневшей студенческой публики: угадывал мысли, искал спрятанные предметы и делал еще много чего невозможного. Она сидела слева через пару кресел и была полностью захвачена действием на сцене и в зале. Изумление то и дело отражалось на ее лице, сквозило в глазах, а он едва замечал происходящее — так был взволнован ее присутствием, очарован ее непосредственностью, тонкими, почти детскими чертами лица в обрамлении пышных черных волос. После окончания выступления, как продолжение недавних чудес, она бесследно исчезла в студенческой толпе. А он беспрестанно вспоминал ее, томился, высматривал в многолюдных университетских коридорах.

Вскоре, как проявление волшебства, произошло их знакомство. В холодный и вьюжный день он сидел у высокого заметенного снегом окна в университетской библиотеке и,

отложив в сторону учебник, смотрел, замороженный, как под порывами ветра снежные вихри срывались с крыш, превращаясь в белых всадников на белых конях. Она появилась с какой-то книжкой и оказалась рядом за длинным узким столом, и он, потрясенный и обрадованный, преодолев юную застенчивость, завязал разговор о недавнем выступлении мага, и она живо откликнулась.

И полетели невесомые, быстрые и счастливые дни. И снег за окном был такой же невесомый, быстрый и счастливый. Он засыпал на скрипучей кровати студенческого общежития, и ему снились острова в океане.

Она училась на филологическом, на курс младше, обожала концерты, театр и сама играла в студенческом театре, и он безрассудно тратил стипендию и родительские деньги, чтобы быть рядом с нею, терпеливо сидел на фортепьянных концертах, ходил вместе с ней на выставки модных художников, ждал в сумрачном гулком зале окончания репетиции студенческого театра, испытывая мучительную ревность, когда по ходу действия кто-то должен был касаться ее. Потом, провожая домой, он медленно поднимался вместе с ней по старой выщербленной лестнице, проходя мимо чужих дверей, за которыми звучало радио, плакали дети и пахло кислыми щами.

Умиляла ее детская кисть руки с длинными пальцами, артистически свешенная с подлокотника старого кресла. Часами можно было смотреть, не отрываясь, на волнующие таинственные изгибы ее тонкого тела, туго обтянутого блестящим черным платьем. И совсем не утомляли длинные томные разговоры о Сартре, Камю, ее слегка наигранный снобизм, казавшийся чужеродным среди опрятной, но бедной обстановки маленькой квартиры, где она жила вдвоем с матерью, неприметной женщиной с потухшими глазами.

«О, если бы я был художником, — говорил он себе, — я бы нарисовал осеннюю сумеречную аллею. Представляете: высокие деревья, размытое небо и приподнятая над землей маленькая женская фигурка в конце аллеи...» Попытался писать стихи, но получалось слишком цветасто:

Буду грустным твоим я ангелом —
Толкователь чудес и снов.
А в глаза чтоб твои заглядывать,
Поднимусь голубым костром...

Она смеялась, разносила его стихи в пух и прах, но подсудно он понимал, что это ей льстит.

И снова шел снег, и все уже становились тропинки.

Однажды он выпросил у своего друга ключ от его отцовской дачи, оказавшейся грубо сколоченным домиком на краю соснового леса. Был яркий день, снежная гладь светилась изнутри матовым ровным светом. Они были совершенно одни в этом диком пространстве. Он долго растапливал неказистую печь, возился с неподатливыми дровами. Она сняла свой любимый цветной платок, рассыпав по плечам черные волосы, молча стала рядом. Вдруг солнечный луч пробился сквозь заиндевевшее окно, и браслет на ее руке заблестел изящной серебряной сороконожкой. Он осторожно поднял ее на руки, ощущая безмерно приятную тяжесть тела, и увидел прекрасное заброшенное лицо.

...На обратном пути по небу тянулась крикливая воронья стая, которую, словно узорчатое покрывало, чья-то невидимая рука стягивала за горизонт. И когда она окончательно исчезла, стало слышно, как звенят снежинки, разбиваясь о твердый снежный наст.

Вскоре редкий снег превратился в белую метель, в упругую пелену, застилающую глаза. Дорога сквозь лес с едва

различимыми деревьями была несказанно прекрасна, и был прекрасен снег, набившийся в ее меховой воротник.

За темным окном общежития на холодном ветре трепетали зимние звезды. Он лежал навзничь в темноте с открытыми глазами, чувствуя непреходящий вкус парного молока, оставшийся от прикосновений ее пухлых губ, вспоминал податливую округлость ее груди. А за стеной шумела веселая студенческая пирушка, хрипел Высоцкий, и он знал, что сегодня ему не уснуть: и от этого шума, и от этого неизбывного вкуса, и от этих звезд...

Их размолвка произошла внезапно. Из-за какого-то пустяка они поссорились, перестали общаться, и он легкомысленно решил не уступать, показать свой мужской нрав.

Недели через три, тусклым днем, когда звуки вязли в низком небе и оставалась лишь узкая щель между белой землей и белым небом, он на улице случайно встретил ее подругу по факультету — полную девушку с цыганскими глазами. Помогая себе тягучими плавными жестами, она рассказала ему о том, что его любовь на днях уезжает в другой город, выходит замуж (об этом уже весь курс говорит), что у нее удачная партия.

Почему он не забыл тогда обо всем на свете и не бросился к ней, не добился встречи? Почему не упал на колени? Может быть, по молодости и глупости был уверен, что чувство счастья будет возникать в душе снова и снова, неизвестно откуда, как бутылки на столе в час студенческого застолья?

То утро началось с безумной метели. Снег несся то вдоль земли, то резко взметался ввысь. В такую пору бывают только расставания, но никогда — встречи.

По мокрому снегу истоптанных вокзальных ступеней он выбежал на перрон. Не зная, где она, нервно пошел вдоль

высоких вагонов, напряженно вглядываясь в смутные очертания лиц за пыльными вагонными стеклами, но не успел пройти весь свой путь — поезд дернулся, заскрипел, стал набирать ход. Зеленые вагоны заскользили мимо все быстрее, быстрее. И весь состав стал сжиматься, исчезать, пока не превратился в размытую черную точку...

Очнувшись от воспоминаний, он обнаружил, что наступили густые фиолетовые сумерки, — словно весь мир оказался внутри огромной старомодной чернильницы, и пошел тяжелый отвесный снег. Ему казалось, что падающий снег не оседает на руках, непокрытой голове, а беспрепятственно проходит сквозь тело. Потом его охватило ощущение потерянности в пространстве и времени, словно он очутился в каком-то совершенно незнакомом городе, где надо спрашивать, что это за место, где надо узнавать, какое сейчас время — не какой час, а какой год, а может быть, даже столетие.

С усилием преодолев наступившее смятение, он сел в набравшую холод машину. Привычные запахи кожи, металла успокаивали, отвлекали.

Когда спустя полчаса он вернулся в знакомый двор с букетом белых роз, то с неприязнью увидел, что недалеко от подъезда стояли, неестественно громко разговаривая и дымя сигаретами, несколько подростков. Но он подошел к ним, предложил: «Кто хочет заработать? Это на четвертом этаже, — и, поколебавшись, добавил: — Направо». Отозвался самый бойкий из них, спросил, кому отдать цветы. «Все равно. Тому, кто откроет». Подросток вернулся быстро, и он, не спросив, что там было, торопливо сунул ему деньги.

Внезапно неизвестно откуда появилась старуха безумного вида, в огромных черных очках и оттого похожая на стрекозу, и пробормотала, глядя в упор: «Зафиксировано наличие бесов в организме...» Он отшатнулся, почти бегом добрался до заснеженной машины, сел, громко хлопнул дверью. Какое-то время сидел неподвижно.